

Мила Витива

Мироздание

Сборник стихотворений

NOVA TOTIUS
TERRARUM
ORBIS

TABULA
EX OFFICINA G. A. SCHAGEN
AMSTELÆDAMI

12+

Мила Витива
Мироздание. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43687451

SelfPub; 2019

Аннотация

Мироздание наполнено людьми и их историями. Страшными и забавными, экзотическими и будничными. Лишь маленькую часть из них сможет узнать за жизнь каждый человек. Но можно хотя бы попытаться их запомнить и увековечить в стихотворениях.

Содержание

Мироздание	4
Мой бог	6
Тысячеликий враг	7
Будущему	9
Праздничное	11

Мироздание

Мироздание.

Мира здание, переполненное людьми.

Я сижу здесь в закрытой спальне,

В рамках тесной родной каймы

Из предметов, знакомых будто бы

Заедающий вечно трек.

До детали, я нот не спутаю.

Но теперь совершу побег.

За стеною живут художники.

Краски, холст, две кисти – их стиль,

Я зайду, расспрошу, не сложно ль им

Было жизнь в белый лист вместить.

Пойду ниже болтать с бродягами,

Выше – будет элитный чай

С сильным мира сего. Черт с рангами!

Здесь десятки сокровищ, тайн.

Это здание – дом недолго мне,

Но здесь столько забавных мест.

Так скорее б запомнить полностью

Каждый голос, улыбку, жест!

Прям как в школьной тетради буквы:

Отделяется “я” от “ю”

Лишь стеной наших клеток хрупкою.

Нас я в слово объединю,

А словами стих жизни сложится

В ту ископанную тетрадь.

Мы однажды сотремся дочиста,

Но сейчас прозвучим опять.

Мой бог

Заполнить жизнь, как маршрутный лист:

Отметить пункты “семья” и “дом”.

Мой бог, наверное, атеист

Раз ограничил себя на том,

Раз узкой тропинкой пройти велел,

Ни плод не сорвав, не подняв глаза

На мир, что ярок, красив и смел,

Пока не кончатся чудеса.

На черном конверте поставят штамп

И до востребования наверх,

И буду вечность я там лежать,

Ведь адресата в помине нет.

Я не хочу получать диплом

Отлично сдавшей экзамен “жизнь”.

Я буду двигаться напролом.

Остался не тронут маршрутный лист.

Тысячеликий враг

Не поминай всуе
Тех, кто тебя прессует.
Ты не давай им в ссуду
Время свое и честь.

Все оставляй как есть
И уезжай отсюда.
Сплетни и пересуды
Пусть остаются здесь.

Мир ведь велик, безбрежен!
Прячется под одеждой
Синей, зеленой, бежевой
Нежность родных людей.

Тех, кто тебе в беде
Будут стеной, надеждой.
Только найти б их прежде,
Спрятанных в суете.

Чтобы хватило прыти
Встретить и полюбить их,
Из головы дай выйти

Тем, кто внушает страх.

Не поминай никак:

Звуком, молчаньем, литерой.

И отвернётся мнительно

Тысячеликий враг.

Будущему

Бесценна бездонность бессонных ночей,
Как будто очнулся и стал вдруг ничей!
Вне медных цепей поцелуев и слов.
Распахнуты двери и взломан засов.

И выются дороги, скользят по земле,
И слышно как думает кто-то во сне:
“Тебя я дождусь на другой стороне,
Врагом или другом пусть станешь ты мне.

В косу заплетаются сотни дорог.
Спускайся по ним, выходи за порог,
Пока не закрылась, как верным ключом,
Калитка у дома рассветным лучом”.

Но день наступает и прячет в свой свет
Остатки того, чего в будущем нет,
И не было в прошлом, не будет сегодня...
Лишь видится в дымке чужой силуэт.

Вечерний город
Ушла из рук привычная вуаль
Пустого дня. Осыпалась горами

На городскую сумрачную даль,
Район покрыв уставшими домами.

Но этих декораций свод тугой
Из серых лиц, домов, ларьков, развалин
Порвался, будто фокусник оставил
Платок, его потянешь – мир другой

Откроется под тем, что видишь ты
День изо дня. Загадочно и броско
Заблещет он и позовет бродить
Сквозь многоликий танец перекрестков.

Праздничное

Новогодние огоньки
И открытки для обещаний.
Это клетка моей любви,
Это клетка моих печалей.
Отпирать-запирать замок
Не поможет: мы оба дома.
Потолок покрывает смог
От зажаренного бекона,
Пока я у плиты реву.
И не спрашивай, почему.

Рядом, в комнате проходной,
Ходишь-бродишь цепным псом ты.
Будто марш, что ведом хандрой:
Раз, два, три – новый круг сомкнут.
Змейка грубых твоих шагов
Съела хвост свой, и мы тоже
Поедаем себя живьем.
Угощайся! Держи ножик.

Эти комнаты помнят смех,
И глаза, обожанья полные.
Но в одной из привычных схем

Всё пошло по пути наклонному.
И диван, наш ночной удел,
Где лежали тогда голыми,
Отражается в сковороде,
Что влетает тебе в голову.

Не стремясь воевать совсем,
Я хочу лишь уметь, как в детстве,
Без неврозов и без дилемм
Снова жить по душевным средствам.
Но мы корчимся на полу,
Всё пытаюсь собраться с силами.
“Ты уйдешь или я уйду?” -
Умоляю, прошу, спроси меня.